

Екологія	Беркут	21	Вип. 1-2	2012	82 - 92
----------	--------	----	----------	------	---------

КУЛИК-СОРОКА (*HAEMATOPUS OSTRALEGUS*) В СРЕДНЕМ ПРИДНЕПРОВЬЕ

В.Н. Грищенко¹, М.Н. Гаврилюк², Н.С. Атамась³

¹ Каневский природный заповедник; г. Канев, 19000, Черкасская обл., Украина
Kaniv Nature Reserve; Kaniv, 19000, Ukraine

² Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого, каф. экологии и агробиологии;
бул. Шевченко, 81, г. Черкассы, 18031, Украина

Cherkasy National University, dep. of ecology and agrobiolology; Shevchenko str., 81, Cherkasy, 18031, Ukraine

³ Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины; ул. Б. Хмельницкого, 15, г. Киев, 01601, Украина
Schmalhausen Institute of Zoology; Bohdan Khmelnytsky str., 15, Kyiv, 01601, Ukraine

✉ В.Н. Грищенко (V.N. Grishchenko), e-mail: vgrishchenko@mail.ru

Oystercatcher (*Haematopus ostralegus*) in the Middle Dnieper Area. - V.N. Grishchenko, M.N. Gavriulyuk, N.S. Atamas. - *Berkut* 21 (1-2). 2012. - Own materials were collected by authors in 5 regions during 1981–2012. Literature data were analysed too. The Oystercatcher was a common but unnumerous bird species on the Middle Dnieper. After creation the tandem reservoir system in 1950–1970s, its number very decreased. Majority of breeding habitats were lost. During the last decades, Oystercatchers expanded upstream of rivers in the Dnieper basin. It started breeding on Dnieper and Pripyat in Belarus, went up along the Desna river up to Bryansk region of Russia, appeared on tributaries of Desna and Pripyat in Ukraine. Perhaps, this expansion is related to population decline on the Middle Dnieper. The actual number of the Oystercatcher in the study area is estimated in 50–70 pairs (Dnieper from the border of Belarus up to Poltava and Kirovograd regions, lower parts of Desna and Pripyat within the bounds of Kyiv region). First birds arrived since the second half of March till the first half of April. Mean first arrival dates in four regions of the study area fell on the last days of March. The autumn migration started during the late July and the first half of August. It passed little visibly. The last birds were observed as a rule during September but sometimes they were delayed up to mid October. Mean last departure dates fell on mid September. Changes in nest site selection were analysed. “Typical” breeding habitats became rather exclusion on the Middle Dnieper now. At present, the majority of nests are located on concrete dams, fallen trees among water, destroyed buildings. Full clutches had from 2 to 4 eggs, on average $3,2 \pm 0,1$ ($n = 32$). 43,8% clutches numbered 3 eggs, 37,5% – 4, 18,8% – 2. Egg size (mm): $50,4 - 58,0 \times 31,9 - 40,5$, on average $53,50 \pm 0,26 \times 38,27 \pm 0,20$ ($n = 51$). Egg laying started since the third ten-day of April, majority of eggs were laid in late April – first ten-day of May. Chicks hatched since the third ten-day of May. First fledged young were observed during late June and first half of July but bad flying fledglings can be occurred up to early August. Breeding success made up 61,1% ($n = 18$). Mean size of brood $2,3 \pm 0,2$ fledged young (1–4, $n = 17$). 23,6% of broods had 1 fledgling, 35,3% – 2, 29,4% – 3, 11,8% – 4. Mollusks and insects were the main food of Oystercatchers in the study area. Problems of protection of the species are discussed. [Russian].

Key words: distribution, number dynamics, migration, breeding, egg, feeding.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) принадлежит к широко, но мозаично распространённым видам. Украину населяет материковый подвид *H. o. longipes*. Он гнездится на Азово-Черноморском побережье, а также по Днепру и его основным притокам (Шарлемань, 1938; Гладков, 1951; Кістяківський, 1957; Козлова, 1961; Гаврись, 2009). Численность вида в последние десятилетия существенно сократилась, кулик-сорока внесен в Красную книгу Украины. В то же время в большинстве стран Европы она стабильна или даже возрастает (Birds in Europe..., 2004).

Биология кулика-сороки в Украине изучена недостаточно, по днепровской популяции есть лишь публикации, освещающие отдельные аспекты биологии, распространение и динамику численности. Целью нашей работы были обобщение и анализ имеющихся данных по региону Среднего Приднепровья.

Материал и методика

Исследования проводились авторами на Днепре и в низовьях его притоков в пределах Черниговской, Киевской, Черкасской,

Полтавської і Кіровоградської областей (до Кременчузької ГЭС) в 1981–2012 гг. Стационарні регулярні спостереження велись в Каневському заповіднику і його околицях (Черкаська область), інші частини регіону обстежувалися епізодично в час експедиційних виїздів. Використані також літературні дані і матеріали «Летописи природи» Каневського заповідника.

Яйця вимірювалися штангенциркулем з точністю до 0,1 мм. Індекс округленості і удлинненості розраховані за загальноприйнятими формулами (Костин, 1977; М'янд, 1988), об'єм і площа поверхності – за коефіцієнтами, запропонованими І.С. Мит'єм з соавторами (Мит'єй та ін., 2011).

Для аналізу термінів міграції кулика-сороки використані спостереження авторів і літературні дані по регіону за період з 1970-х гг. (Лебедь, 1990; Марисова і др., 1991; Клєстов, Осіпова, 1992; Фесенко, 1992; Грищенко, Гаврилук, 2000; Гаврилук, 2002; Роговий, 2006; Домашевський, 2008; Гаврилук та ін., у друці).

Результати і обговорення

Розповсюдження

Ще декілька десятиліть тому кулик-сорока був розповсюджений по всьому руслу Дніпра в межах України і в нижній частині його найбільших приток – Десни і Прип'яті. На інших реках басейна Дніпра він не гніздився (Шарлемань, 1938; Кістяківський, 1957; Козлова, 1961). В Білорусії на Дніпрі і Прип'яті на гніздованні він також не відмічався (Федюшин, Долбик, 1967). М.С. Долбик (1959) взагалі не згадує цей вид серед птахів Білоруського Полісся.

Ситуація кардинально змінилася після створення каскаду ГЭС на Дніпрі. Значительна частина місцьобитання кулика-сороки була затоплена водохранилищами. Почти повне зникнення піщаних кос привело до падіння його чисельності (Кистяковський, Мельничук, 1982). К тому ж

в процесі формування мелководної зони в верхів'ях водохранилищ позаростали і сухі піщані ділянки на островах (Мельничук, Головач, 1984; Атамась, 2009). Острова-останці в більш глибоких місцях поступово розмиваються хвилями і також заростають кустарниками. Намиті островки і коси недовговічні, оскільки швидко руйнуються.

Різкі коливання рівня води нижче плотин ГЭС зробили малопродуктивними для гніздованні навіть збережені коси. Так, в перші роки після запуску Каневської ГЭС на значительній протяженні нижче її плотини зникли колонії чаек і крачек (Грищенко, 2003). В теперішній час положення ще погіршилося через зростаючу рекреаційну навантаженість і забудову берегів рек.

Видно, в зв'язі з втратою основних місцьобитання почалося розповсюдження кулика-сороки вгору по Дніпру і по реках його басейна. Він з'явився на півдні Білорусії (Никифоров і др., 1997; Никифоров, Монгин, 2006); по Десні зараз випадково розповсюджений до Сумського Полісся (Афанасьєв, 1998; Гавриць та ін., 2007), відмічений на гніздованні вже і в Брянській області (Гавриць, 2004); по Сейму зустрічається до с. Мутині Сумської області (Грищенко та ін., 2001; Грищенко, 2002; Грищенко, Яблонівська-Грищенко, 2003, 2008); відмічені випадки гніздованні на реках басейна Прип'яті в західних областях України (Гнатина та ін., 2010; Журавчак, Добринський, 2011) і на деяких лівобережних притоках Дніпра (Гавриць, Клєстов, 1996; Гавриць, 2009; Пономаренко та ін., 2011). На нижній Прип'яті розповсюдженню кулика-сороки могло сприяти спорудження захисних піщаних дамб вздовж русла після аварії на Чорнобильській АЕС (Гащак, 2002).

На середньому Дніпрі в теперішній час кулик-сорока розповсюджений дуже випадково. В найбільшій кількості він гніздиться на збережених ділянках річкової русла і в верхів'ях водохранилищ, де

больше пригодных для гнездования мест. В средней и нижней части водохранилищ его гнездовья приурочены в основном к сооружениям человека (волнорезы, дамбы) и островам-останцам.

Возможно эпизодическое гнездование куликов-сорок и на прудовых комплексах, расположенных у Днепра. 7.05.2002 г. пара наблюдалась на островке с травянистой растительностью на прудах у с. Червона Слобода южнее Черкасс. Гнездование отмечалось также на песчаном островке на водоеме-охладителе Чернобыльской АЭС (Гащак, 2002; Гащак та ін., 2006).

Численность

На среднем Днепре кулик-сорока всегда был достаточно обычным, хотя и немногочисленным видом. В 1937–1940 гг. на участке около 20 км берегов Днепра возле Канева ежегодно гнездились от 1 до 3 пар (Кістяківський, 1957). Численность вида в XX в. претерпела существенные изменения. А.Б. Кістяковський отмечал ее значительный рост в послевоенные годы: там, где встречалось не более 3 пар, она увеличилась до 20 (Кістяківський, 1957). На о-ве Круглик Каневского заповедника не ежегодно гнездилась одна пара, но уже в 1948 г. на острове обитало не менее 8 пар (Смогоржевський, 1952; Кістяківський, 1957). Рост численности отмечен и на других участках Днепра, причем это не было связано с изменением экологической обстановки (Кістяківський, 1957; Кістяковський, Мельничук, 1982). Общая численность днепровско-деснянской популяции кулика-сороки в 1960-е гг., по оценке А.Б. Кістяковського, составляла до 500 пар (Лопарев, Яниш, 2009).

После появления водохранилищ на Днепре численность кулика-сороки начала быстро сокращаться. По данным С.А. Лопарева и Е.Ю. Яниш (2009), в 1978–1985 гг. на участке Днепра от границы с Белоруссией до устья р. Ольшанки (выше Черкасс) насчитывалось от 120 до 140 гнездовых пар и 60–100 негнездящихся птиц; в настоящее

время здесь предполагается гнездование не более 40 пар. Н.Л. Клестов оценивал численность кулика-сороки на водохранилищах Днепровского каскада в 1980-е гг. в 100–120 пар (Клестов, 1988), в начале 1990-х гг. – в 70–100 пар (Клестов, 1995). Большинство их гнезилось на среднеднепровских водохранилищах. По сведениям Е.А. Лебеда (1990), в 1989 г. на участке между Каневом и Черкассами отмечено не менее 30 пар. По материалам В.А. Мельничук с соавторами (Мельничук, Головач, 1984; Мельничук и др., 1989), в 1982–1987 гг. только в колониях ржанкообразных в верховьях Киевского водохранилища гнездились 7–11 пар кулика-сороки, на Каневском – 6–7 пар.

По имеющимся данным, в настоящее время на участке Днепра выше Киевского водохранилища на границе с Белоруссией гнездится не более 5–10 пар (Лопарев, Яниш, 2009; С.П. Гащак, личн. сообщ.), на Киевском водохранилище – 3–5, на Днепре в районе Киева нерегулярно гнездится 1–2 пары, на Каневском водохранилище – 7–8, на участке Днепра между Каневским и Кременчугским водохранилищами* – в разные годы от 3 до 5 пар, на Кременчугском водохранилище – 10–15. Таким образом, в целом на среднем Днепре сейчас гнездится не более 30–45 пар. Кроме того, не менее 8–10 пар гнездится в низовьях Десны (в пределах Киевской области) и не менее 7–10 пар – в низовьях Припяти (С.П. Гащак, личн. сообщ.). Общую численность кулика-сороки в регионе исследований с небольшой поправкой на возможный недоучет можно оценить в 50–70 пар.

Крупнейшие притоки Днепра – Десна и Припять – имеют, как видим, большое значение для сохранения кулика-сороки. Встречаемость и плотность гнездования

* Гидрологи относят эту акваторию к верховьям Кременчугского водохранилища, однако, с биологической точки зрения это все-таки река, а не водохранилище, хоть и с измененным гидрорежимом.

Таблица 1

Сроки весеннего прилета кулика-сороки в Среднем Приднестровье (1977–2012 гг.)
Timing of the spring arrival of Oystercatcher in the Middle Dnieper Area (1977–2012)

Область	n	M	SE	SD	Lim
Черниговская	5	31.03	3,4	7,6	22.03 – 10.04
Киевская	17	30.03	1,5	6,4	17.03 – 13.04
Черкасская	38	30.03	0,9	5,8	19.03 – 9.04
Полтавская	4	29.03	2,8	5,6	23.03 – 5.04
Всего:	64			6,4 ± 0,5	

его на Десне довольно значительны. 3–7.07. 2012 г. в низовьях реки от с. Крехаев Козелецкого района Черниговской области до устья было учтено 65 птиц, из них 13 молодых. Это 9,28 ос./10 км русла. Вверх по течению встречаемость постепенно снижается. 3–14.07.2002 г. на участке от пгт Макошино до Чернигова она составила 4,29 ос./10 км русла (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2002), 23.06–3.07.1999 г. на участке от с. Куриловка Сосницкого района до пгт Макошино – 2,13 ос./10 км русла (Грищенко та ін., 1999б).

Часть птиц не принимает участия в размножении, хотя при этом они могут держаться парами и даже занимать гнездовые территории. Так, на волнорезе у Каневской ГЭС в некоторые годы отмечались две пары куликов-сорок, но больше одного гнезда ни разу найдено не было.

С утверждением Е.А. Лебеда (1990), что экологические условия на среднем Днепре благоприятны для кулика-сороки,

и численность его стабилизировалась на высоком уровне, нельзя согласиться. Оно опровергается и описанной выше динамикой численности.

Миграции

Весной первые кулики-сороки появляются в Среднем Приднестровье во второй половине марта – первой половине апреля. В большинстве случаев – в третьей декаде марта – первой декаде апреля. По областям региона сроки прилета отличаются мало, средние даты приходятся на последние числа марта (табл. 1).

Анализ сроков прилета кулика-сороки в Каневском заповеднике и его окрестностях за период 1979–1997 гг. (n = 11) показал тенденцию к их изменению в сторону более поздних дат (Грищенко, 1998). Однако на более обширном материале этот тренд не подтвердился. За период 1979–2012 гг. (n = 20) достоверных изменений сроков прилета не наблюдается.

Таблица 2

Сроки последнего наблюдения кулика-сороки в Среднем Приднестровье (1972–2012 гг.)
Timing of the last departure of Oystercatcher in the Middle Dnieper Area (1972–2012)

Область	n	M	SE	SD	Lim
Черниговская	1	29.09	–	–	–
Киевская	4	14.09	7,4	14,7	2.09 – 5.10
Черкасская	16	15.09	3,4	13,6	25.08 – 18.10
Полтавская	1	27.09	–	–	–
Всего:	22				

Фото 1. Гнездо кулика-сороки на волнорезе у Каневской ГЭС. 24.05. 2007 г. Здесь и далее фото В.Н. Грищенко.
Photo 1. A nest of Oystercatcher on the breakwater near the Kaniv hydroelectric power station.

Летние кочевки выводков постепенно переходят в осеннюю миграцию, которая начинается в конце июля – первой половине августа. Проходит она мало заметно. По срокам последнего наблюдения куликов-сорок данных мало. Обычно они улетают в сентябре, но иногда могут задерживаться и до середины октября (табл. 2).

Весной кулики мигрируют как поодиночке, так и небольшими группами. В группах насчитывалось от 2 до 8 птиц, в среднем $4,1 \pm 0,5$ (1995–2012 гг., $n = 14$). Во время осенней миграции пролетные стаи несколько крупнее – от 2 до 15 птиц, в среднем $6,0 \pm 0,6$ (1995–2012 гг., $n = 29$).

В прошлом к концу августа на Днепре были обычны стаи куликов-сорок численностью до 20 особей (Орлов, 1948). Сейчас стаи такого размера уже не встречаются, хотя, по данным «Летописи природы» Каневского заповедника, еще в 1983–1985 гг. в третьей декаде августа на отмелях отмечались скопления до 20–22 птиц. В настоящее время в большинстве осенних пролетных

стай насчитывается по 4–8 особей. Нередко вообще мигрируют отдельные выводки.

Летом неразмножающиеся птицы кочуют в богатых кормом местах. Как правило, это отдельные особи или небольшие группы, хотя могут образовываться и скопления до 10–15 птиц.

Размножение Гнездовые стаи.

Традиционными местами гнездования кулика-сороки на среднем Днепре были песчаные косы, зарастающие шелюгой. Обычно птицы

устроивали гнезда на участках открытого песка среди кустарников, реже – в сплошных зарослях возле открытых кос или на голлом песке. Отмечались случаи гнездования также на высоких сухих берегах недалеко от воды (Кістяківський, 1957).

После появления каскада водохранилищ выбор гнездовых биотопов существенно изменился. Кулик-сорока оказался достаточно пластичным в этом отношении. Птицы стали гнездиться также на островах-останцах, дамбах, бетонных волнорезах, пнях и даже на окрестных полях. При гнездовании на прирусловых островах с густым травяным покровом они устраивали гнезда на старых кострищах (Клестов, 1988; Клестов, 1995). Недалеко от Канева найдено гнездо кулика-сороки в старом гнезде белого аиста (*Ciconia ciconia*) (Цвельх, 1980).

В ходе наших исследований на Днепре гнезда кулика-сороки были обнаружены в таких местах: песчаные косы и острова – 30,4% случаев гнездования, возвышенные сухие участки на островах – 10,1%,

бетонные дамбы и волнорезы – 33,3%, стволы сломанных и упавших в воду деревьев – 18,8%, разрушенные постройки и опоры мостов – 7,3% (n = 69).

То есть «типичные» гнездовые станции на среднем Днепре уже становятся скорее исключением, чем правилом. Они остались преобладающими лишь там, где сохранилась ненарушенная среда обитания кулика-сороки, например, на Десне и Сейме.

Все более обычными местами гнездования кулика-сороки на днепровских водохранилищах становятся бетонные волнорезы и дамбы. Здесь гнезда надежно защищены от подъемов уровня воды, и они гораздо реже посещаются людьми, в отличие от кос и островов. Так, на волнорезе у Каневской ГЭС, по данным «Летописи природы» Каневского заповедника, кулика-сороки начали гнездиться вскоре после ее постройки. В 1991–1998 гг. пара гнездилась здесь почти ежегодно (Гаврилюк, 1998). Гнездование продолжалось и в последующие годы (фото 1). Причем, этому не мешает даже соседство крупной колонии чайки-хохотуни (*Larus cachinnans*) (см. Грищенко и др., 2006). Пара куликов-сорок регулярно гнездится на волнорезе у Трипольской ТЭС на Каневском водохранилище (у пгт Украинка), также по соседству с поливидовой колонией чайковых. Гнездование предполагалось и на дамбе через Кременчугское водохранилище у Черкасс (Гаврилюк та ін., 2008). 22.06.2011 г. здесь была найдена пара птиц с нелетным птенцом (А.В. Илюха, личн. сообщ.).

Гнездятся кулика-сороки и на разрушенных постройках у воды. Неоднократно

Фото 2. На о. Круглик Каневского заповедника кулика-сороки гнездятся на упавших деревьях в затопленном вербовом лесу. 10.06.2010 г.

Photo 2. In the Kaniv Nature Reserve Oystercatchers nest on fallen trees in a flooded willow forest.

отмечалось гнездование пары на руинах церкви на левом берегу Каневского водохранилища у с. Цибли. Пара гнездилась на быке разрушенного моста в Киеве (Атамась, 2009).

В 1999 г. на о. Круглик Каневского заповедника было найдено гнездо с 3 птенцами на сломанном стволе сухой вербы в затопленном лесу (Грищенко та ін., 1999а). В последующие годы птицы неоднократно гнездились здесь на стволах упавших в воду деревьев (фото 2). Гнездование на топляках отмечалось и в верховьях Каневского водохранилища возле Киева (Атамась, Кукшин, 2010). М.О. Мищенко (личн. сообщ.) нашла гнездо на сломанном стволе дерева в низовьях Десны. Гнездование на сломанных и упавших стволах наблюдалось и в верховьях Кременчугского водохранилища (Лебедь, 1990).

Места гнездования на песчаных косах и намытых островках оказываются наименее постоянными. Гнезда здесь в наибольшей степени страдают и от подъемов воды, и от фактора беспокойства. Более доступны они и для наземных хищников.

Таблица 3

Морфометрические параметры яиц кулика-сороки в Среднем Приднепровье (n = 51)
Parameters of eggs of the Oystercatcher in the Middle Dnieper Area (n = 51)

Параметр	M ± SE	Lim	CV, %
Длина, мм	53,50 ± 0,26	50,4 – 58,0	3,5
Диаметр, мм	38,27 ± 0,20	31,9 – 40,5	3,7
Индекс округленности, %	71,63 ± 0,54	58,5 – 78,8	5,4
Индекс удлинненности, %	40,02 ± 1,10	27,0 – 70,8	19,6
Объем, мл	39,60 ± 0,42	28,0 – 45,8	7,6
Площадь поверхности, см ²	57,39 ± 0,39	48,7 – 63,8	4,8

Значительную пластичность в выборе мест гнездования кулик-сорока проявляет и в других частях ареала. В Европе известно немало случаев гнездования на крышах зданий (Reiner, 1981, 1985; Eberle, 1993; Goethe, 1993 и др.). В Гомельской области Белоруссии найдено гнездо на бетонном столбе высотой 3,5 м (Барановский, 2008), в Черноморском заповеднике – в гнезде большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) (Ардамацкая, 2000), в Краснодарском крае гнезда находили на ракушечниковой площадке газовой скважины, на распаханном берегу моря (Динкевич и др., 2009). В Московской области пара куликов загнездилась на пашне (Свиридова, Гринченко, 2012). Гнезда на сломанных сухих деревьях находили на Самарской Луке на Волге (Лебедева и др., 2009).

Кулики-сороки часто гнездятся рядом с поселениями других птиц – колониями чаек и крачек, гнездами других куликов. Е.А. Лебедь (1990) на луговых островах в верховьях Кременчугского водохранилища находил гнезда кулика-сороки за 10–40 м от гнезд чибиса (*Vanellus vanellus*), травника (*Tringa totanus*), большого веретенника (*Limosa limosa*). А одно гнездо было расположено всего за 3,5 м от гнезда травника.

Гнезда и кладки. Гнезда как такового кулик-сорока часто не делает. В песке или гравии это может быть просто небольшая ямка со скудной выстилкой или вовсе без нее (фото 1). На травянистых участках лоток обычно выстилается сухими стеблями

и листьями растений, веточками, выкладывается ракушками, щепками. В выстилке гнезд отмечался также высохший коровий и заячий помет (Лебедь, 1990). На бетоне или другой твердой поверхности птицы откладывают яйца в трещины, небольшие углубления, могут устроить гнездо на нанесенной на бетон почве или мусоре. В таких местах кулики часто сооружают своеобразные бортики из мелких камешков, веточек, раковин моллюсков и т.п. В 1987 г. в устье Роси на злаково-разнотравном лугу найдено гнездо, в котором лунка была выстлана древесной трухой слоем в 20 мм. Труха была сколота клювом с лежащего рядом сухого бревна (Лебедь, 1990).

Размеры гнезд (см): диаметр гнезда (с бортиками) – 26,2 ± 1,9 (20–31, n = 5), диаметр лотка – 17,5 ± 0,9 (14–24, n = 11), глубина лотка – 2,9 ± 0,3 (1,5–4,0, n = 10).

В полных кладках насчитывалось от 2 до 4 яиц, средний размер кладки – 3,2 ± 0,1 (n = 32). 43,8% кладок имели по 3 яйца, 37,5% – по 4, 18,8% – по 2.

По данным Н.Л. Клестова (1988), из 33 полных кладок, обнаруженных на водохранилищах Днепровского каскада в 1975–1985 гг., 63,6% содержали по 3 яйца, 36,4% – по 4. Средний размер кладки составил 3,4 ± 0,1. В одном гнезде была найдена сдвоенная кладка из 7 яиц.

Параметры яиц по результатам наших исследований приводятся в таблице 3. По данным Е.А. Лебедева (1990), размер яиц кулика-сороки в верховьях Кременчугского

водохранилища в 1987–1989 гг. $49,1-57,9 \times 38,0-40,6$ мм, в среднем $54,3 \times 39,4$ мм ($n = 16$), вес ненасиженных яиц $37,4-42,4$ г, в среднем $39,95$ г ($n = 5$).

По размерам кладки и яиц днепровские кулики-сороки близки к сородичам из других регионов (Лысенко, 1988; Руденко, Кабаков, 1988; Никифоров и др., 1989; Котюков и др., 1998; Завьялов и др., 2007; Динкевич и др., 2009).

Гнездовая фенология. К откладке яиц на среднем Днепре кулики-сороки приступают в третьей декаде апреля. По данным Н.Л. Клестова (1983), из 44 кладок, найденных на Каневском водохранилище, самая ранняя обнаружена 20.04, самая поздняя – 21.05, массовая откладка яиц происходила 23.04–6.05. Мы находили полные свежие кладки начиная с 25.04. Массовая откладка яиц отмечалась в конце апреля – первой декаде мая. При потере кладки часть птиц может приступать к гнездованию повторно.

Насиживание у кулика-сороки продолжается 24–27 суток, птенцы становятся летными примерно через месяц (Stamp, Simmons, 1983). На среднем Днепре первые птенцы появляются в третьей декаде мая – начале июня. Мы отмечали начало вылупления в разные годы 22–28.05. Е.А. Лебедь (1990) наблюдал вылупление в устье Роси 3.06.1988 г. Пуховые птенцы из поздних и повторных кладок могут встречаться на протяжении всего июня. Молодые кулики становятся на крыло обычно в конце июня – первой половине июля, хотя плохо летающие слетки могут наблюдаться еще и в начале августа.

После того как птенцы начинают летать, выводки кочуют в кормных местах, постепенно объединяясь в небольшие стаи.

На средней Десне в Черниговской области хорошо летающие молодые птицы и объединившиеся выводки встречаются уже в начале июля (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2002).

Успешность размножения. Из 18 случаев с известным результатом гнездования

успешными были 61,1%. В 71,4% случаев кладки были разорены, в 28,6% случаев – погибли при подъеме воды (7 случаев с известной причиной гибели). На юге Украины успешность размножения в среднем составляет 64% (Лысенко, 1988).

В выводках можно встретить от 1 до 4 взрослых птенцов, средний размер выводка – $2,3 \pm 0,2$ ($n = 17$). 23,6% выводков имели по 1 птенцу, 35,3% – по 2, 29,4% – по 3, 11,8% – по 4.

В низовьях Десны в начале августа 2007 г. в выводках куликов-сорок было в среднем $2,2 \pm 0,5$ слетка (1–4, $n = 6$; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2007), на средней Десне в начале июля 2002 г. – $2,3 \pm 0,3$ (2–3, $n = 3$; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2002).

Питание

Основу питания кулика-сороки на среднем Днепре составляют двусторчатые моллюски и насекомые. Добывает он их чаще всего на берегах водоемов – на прибрежном мелководье, речных косах. В местах постоянной кормежки нередко образуются залежи раскрытых раковин моллюсков. Кормящиеся кулики наблюдались не только на руслах Днепра, Десны и берегах водохранилищ, но и на пойменных водоемах. Может кулик-сорока кормиться также на лугах и пашнях (Гладков, 1951).

По данным анализа желудков 13 птиц, добытых на Днепре между Киевом и Черкассами, в питании чаще всего отмечались уховертки (в основном *Labidura riparia*) – встречаемость 62%, моллюски, чаще всего перловица (*Unio* sp.) и беззубка (*Anodonta* sp.) – 31%, прудовик гладкий (*Galba glaber*), живородка (*Viviparus* sp.) и еще несколько видов моллюсков – по 8%, неопределенные моллюски – 31%, жужелицы (Carabidae) – 31%, скакун-межяк (*Cicindela hybrida*) – 15%, неопределенные жуки – 15%, пауки – 15%, мелкие рыбы – 15% и некоторые другие животные (Кістяківський, 1957). В желудках 3 птиц, добытых на Днепре у Канева, найдены в основном уховертки, а

также жуужелицы и моллюски (Смогоржевский, 1952).

Исследования в Поволжье показали, что оптимальным с энергетической точки зрения является питание унионидами. Средний суточный рацион взрослого кулика-сороки в период гнездования – 12 экземпляров этих моллюсков. Благодаря их высокой калорийности это значительно превосходит энергетические потребности птицы (Завьялов и др., 2007).

Проблема охраны

В условиях каскада водохранилищ к главным факторам, лимитирующим численность кулика-сороки, принадлежат острая нехватка пригодных для гнездования мест и гибель гнезд, расположенных у воды, при резких подъемах ее уровня. Компенсировать их действие может создание искусственных мест размножения. Прежде всего, это плавучие плоты и платформы с насыпанным сверху слоем песка или гравия. На них охотно гнездятся также чайки и крачки (см. Грищенко, 1997). Их можно устанавливать в местах с достаточной кормовой базой и низкой рекреационной нагрузкой, при этом значительные колебания уровня воды птицам не страшны. Об эффективности такой работы говорит следующий пример. В Баварии в последнее время все колонии речной крачки (*Sterna hirundo*) существуют только на плотках или искусственных островах (Zintl, 1998).

В Украине опыт устройства таких платформ есть в региональном ландшафтном парке «Кинбурнская коса». На них гнездились разные виды птиц, в том числе и кулики-сороки (Петрович, 2003; Петрович, Редінов, 2011).

Можно рекомендовать также устройство искусственных мест размножения в виде ящичков, наполненных песком или гравием. Их целесообразно устанавливать в благоприятных для гнездования местах – на берегах среди растительности, коряг и других укрытий, на сплавинах, упавших в воду деревьях и т.п. Так, например, в

Великобритании в графстве Морейшир кулики-сороки гнездятся на плоской крыше Академии Элджин в деревянных ящиках с гравием (Suttie, 2001). В местах с густой травяной растительностью целесообразно расчищать небольшие площадки и заполнять их песком или гравием. В любом случае их можно сделать более подходящими для птиц, чем старые кострища.

На водохранилищах нарушена нормальная динамика русловых процессов, песчаные косы и низкие берега островов зарастают кустарниками и травянистой растительностью. Расчистка на них хотя бы небольших участков позволит поддерживать в оптимальном состоянии места гнездования для птиц.

Ну и, разумеется, важное направление работы – создание охраняемых природных территорий в постоянных местах гнездования кулика-сороки.

Благодарности

За помощь в полевых исследованиях выражаем нашу благодарность Н.Н. Борисенко, А.В. Илюхе, С.Г. Щеголеву, Е.Д. Яблоновской-Грищенко.

ЛИТЕРАТУРА

- Ардамацкая Т.Б. (2000): Повторное гнездование кулика-сороки в гнезде большого баклана. - Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий. Одесса: АстроПринт. 36-37.
- Атамась Н.С. (2009): К гнездовой экологии кулика-сороки на Каневском водохранилище. - Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. 17-18.
- Атамась Н.С., Кукшин О.О. (2010): Колоніальні колоніальні птахи заказника «Ольгин острів» та його околиць (м. Київ). - Запов. справа в Україні. 16 (1): 52-55.
- Афанасьев В.Т. (1998): Птицы Сумщины. Киев. 1-93.
- Барановский К.В. (2008): Необычное гнездо кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*). - Subbuteo. 9: 55-56.
- Гаврилюк М.Н. (1998): Динаміка чисельності гніздуєчих птахів на хвилерізі Канівської ГЕС (Черкаська область) у 1991–1998 рр. - Авіфауна України. 1: 99-100.
- Гаврилюк М.Н. (2002): Строки сезонних міграцій птахів у Черкаському Подніпров'ї в 1991–2002 рр. - Авіфауна України. 2: 86-96.

- Гаврилюк М.Н., Борисенко М.М., Глюха О.В. (2008): Гніздування сивкоподібних на дамбі через Кременчуцьке водосховище. - *Авіфауна України*. 4: 66-68.
- Гаврилюк М.Н., Борисенко М.М., Глюха О.В. (у друці): Фенологія міграцій птахів у районі Кременчуцького водосховища в 2003–2012 рр. - *Авіфауна України*.
- Гаврись Г.Г. (2004): Кулик-сорока. - *Красная книга Брянской области. Животные*. Брянск: Читай-Город. 113-114.
- Гаврись Г.Г. (2009): Кулик-сорока. - *Червона книга України. Тваринний світ*. Київ: Глобалконсалтинг. 451.
- Гаврись Г.Г., Клєстов Н.Л. (1996): Дополнительные сведения о распространении краснокнижных видов птиц на Левобережье Украины. - *Материали конференції 7–9 квітня 1995 р., м. Ніжин*. Київ: УТОП. 74-79.
- Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. (2007): Фауна хребетних тварин національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: Козацький вал. 1-120.
- Гащак С.П. (2002): Нотатки про деяких рідкісних птахів з території Чорнобильської зони відчуження. - *Беркут*. 11 (2): 141-147.
- Гащак С.П., Вишневський Д.О., Заліський О.О. (2006): Фауна хребетних тварин Чорнобильської зони відчуження (Україна). *Славутич*. 1-98.
- Гладков Н.А. (1951): Отряд кулики. - *Птицы Сов. Союза*. М.: Сов. наука. 3: 3-372.
- Гнатина О.С., Сенік М.А., Журавчак Р.О. (2010): Перша реєстрація успішного гніздування кулика-сороки, *Haematopus ostralegus* (Haematropodidae, Charadriiformes), на заході України. - *Вєстн. зоол.* 44 (2): 182.
- Грищенко В.Н. (1997): Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц. *Черновцы*. 1-143.
- Грищенко В.Н. (1998): Изменение сроков прилета некоторых видов птиц в районе Каневского заповедника за последние 30 лет. - *Запов. справа в Україні*. 4 (2): 49-51.
- Грищенко В.Н. (2002): Материали по орнітофауне Сумського Посейм'я. - *Авіфауна України*. 2: 1-8.
- Грищенко В.М. (2003): Зміни в орнітофауні Канівського заповідника за період його існування. - *Роль природно-заповідних територій у підтриманні біорізноманіття*. (Мат-ли конфер., присвяч. 80-річчю Канівського природного заповідника, м. Канів, 9–11 вересня 2003 р.). Канів. 207-209.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. (2000): Фенологія міграцій птахів в районі Каневского заповідника во второй половине XX в. - *Запов. справа в Україні*. 6 (1-2): 67-76.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н., Яблоновська-Грищенко Е.Д. (2006): Динамика численности чайки-хохотуньи в колонии у Каневской ГЭС в 1991–2006 гг. - *Авіфауна України*. 3: 59-64.
- Грищенко В.М., Негода В.В., Топішко О.А. (1999а): Незвичайне гніздування кулика-сороки в Канівському заповіднику. - *Запов. справа в Україні*. 5 (1): 57-58.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2002): До орнітофауни Чернігівського Подесення. - *Беркут*. 11 (1): 15-17.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2003): Поширення кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на р. Сейм. - *Пріоритети орнітологічних досліджень*. Львів – Кам'янець-Подільський. 120-121.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2007): До орнітофауни нижньої Десни. - *Беркут*. 16 (2): 184-186.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2008): Нові дані про рідкісних та маловивчених птахів Північної України. - *Беркут*. 17 (1-2): 5-9.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д., Атамась Н.С., Кушка Т.Я., Негода В.В. (1999б): До орнітофауни середньої течії Десни. - *Беркут*. 8 (1): 108-110.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д., Негода В.В., Пруденко О.Д. (2001): До орнітофауни Українського Посейм'я. - *Беркут*. 10 (1): 20-25.
- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В. (2009): Гнездовая биология кулика-сороки в Краснодарском крае. - *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. 55-57.
- Долбик М.С. (1959): Птицы Белорусского Полесья. Минск: Изд-во АН БССР. 1-268.
- Домашевский С.В. (2008): Материали по фенологии миграций птиц в окрестностях Киева. - *Авіфауна України*. 4: 84-94.
- Журавчак Р.О., Добринський О.В. (2011): Спостереження рідкісних і нечисленних видів птахів у Рівненській області. - *Troglodytes*. 2: 46-51.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. (2007): Птицы севера Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 3: 1-328.
- Кістяківський О.Б. (1957): Фауна України. Т. 4. Птахи. Київ: АН УРСР. 1-432.
- Кістяковський А.Б., Мельничук В.А. (1982): Изменения в орнітофауне района Киева за последние десятилетия. - *Вєстн. зоол.* 1: 3-9.
- Клєстов Н.Л. (1983): Орнітофауна среднего Днепра и ее изменение под влиянием гидростроительства. - *Дис. ... канд. биол. наук*. Киев. 1-251.
- Клєстов Н.Л. (1988): Гнездящиеся кулики водохранилищ Днепровского каскада. - *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: Наука. 55-58.
- Клєстов М.Л. (1995): Особливості гніздування кулика-сороки в умовах водосховищ Дніпра. - *Проблеми вивчення та охорони птахів*. Львів-Чернівці. 68-69.
- Клєстов Н.Л., Осипова М.А. (1992): Характер и особенности видимых сезонных миграций птиц в районе Каневского водохранилища. - *Сез. миграции птиц на терр. Украины*. Киев: Наукова думка. 89-113.
- Козлова Е.В. (1961): Ржанкообразные. Подотряд Кулики. - *Фауна СССР. Т. 2. Птицы*. М.-Л.: АН СССР. 1 (2): 1-501.

- Костин Ю.В. (1977): О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов. - Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Вильнюс: Моклас. 14-22.
- Котюков Ю.В., Иванчев В.П., Приклонский С.Г., Нумеров А.Д., Онуфреня А.С. (1998): Кулик-сорока в среднем течении р. Оки. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М. 223-226.
- Лебедева Г.П., Шапошников В.М., Павлов С.И. (2009): Кулик-сорока. - Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных. Тольятти. 272.
- Лебедь Е.А. (1990): Биология размножения кулика-сороки в Среднем Приднепровье. - Мат-лы Всесоюз. науч.-методич. совещ. зоологов педвузов. Махачкала. 2: 153-155.
- Лопарев С.А., Яниш Е.Ю. (2009): Численность кулика-сороки *Haematopus ostralegus* Среднего Днепра за последние 40 лет. - Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. 87-88.
- Лысенко В.И. (1988): Кулик-сорока. - Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. Киев: Наукова думка. 101-102.
- Марисова И.В., Самофалов М.Ф., Бабко В.М., Макаренко М.М., Сердюк В.А. (1991): Изучение миграций птиц на Черниговщине. - Деп. в УкрНИИТИ 21.05.91. № 725-Ук91. 1-39.
- Мельничук В.А., Головач О.Ф. (1984): Распределение колониальных птиц в северной части Киевского водохранилища в период его стабилизации. - Вестн. зоол. 5: 85-86.
- Мельничук В.А., Грищенко В.Н., Кучерявая Л.Ф., Лопарев С.А., Микитюк А.Ю., Серебряков В.В., Сорочук Г.Н., Фесенко Г.В. (1989): Водно-болотные угодья Киевской области как места концентрации зимующих и колониально гнездящихся птиц. - Деп. в ВИНТИ 23.01.1989 г. № 529-В89. 1-41.
- Митяй І.С., Бокотей А.А., Селівєрстов М.М. (2011): Коефіцієнти для розрахунків об'єму та площі поверхні пташиних яєць за їх довжиною та діаметром. - Екологія птахів: види, сообщество, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861–1923). 1–4 дек. 2011 г., г. Харьков, Украина. Харьков. 1: 112-127.
- Мянд Р. (1988): Внутрипопуляционная изменчивость птвичьих яєц. Таллинн: Валгус. 1-194.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тищенко А.К. (1997): Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Минск: Изд. Н.А. Королев. 1-188.
- Никифоров М.Е., Монгин Э.А. (2006): Кулик-сорока. - Красная книга Республики Беларусь. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. Минск: Бел. Энциклопедия им. Петруся Бровки. 109-110.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шклярков Л.П. (1989): Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: Вышэйшая школа. 1-479.
- Орлов П.П. (1948): Орнитофауна Черкасского района. - Наук. зап. Черкасского держ. пед. ін-ту. 2(2): 1-117.
- Петрович З.О. (2003): Заходи по нейтралізації негативних факторів, що впливають на розмноження та стан орнітофауни в межах РЛП «Кінбурнська коса» та суміжних районів Причорномор'я. - Птицы Азово-Черноморского региона. Мониторинг и охрана. Николаев. 46-49.
- Петрович З.О., Редінов К.О. (2011): Сприяння гніздуванню рідкісних птахів в об'єктах природно-заповідного фонду (на прикладі РЛП «Кінбурнська коса»). - Рідкісні й зникаючі птахи Північно-Західного Причорномор'я. Одеса. 36-39.
- Пономаренко О.Л., Онуфріїв Р.А., Булахов В.Л., Губкін А.А. (2011): Кулик-сорока. - Червона книга Дніпропетровської області (Тваринний світ). 362.
- Роговий Ю.Ф. (2006): Кулики річки Кагамлик. - Авіфауна України. 3: 54-57.
- Руденко А.Г., Кабаков А.Н. (1988): Влияние хищничества серебристой чайки на гнездовую биологию кулика-сороки. - Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: Наука. 123-126.
- Свиридова Т.В., Гринченко О.С. (2012): Гнездование кулика-сороки в сельскохозяйственных угодьях северо-востока Московской области. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 117 (6): 21-24.
- Смогоржевский Л.А. (1952): Орнитофауна Каневского биogeографического заповедника и его окрестностей. - Наук. зап. Київ. держ. ун-ту. 2 (1): 101-187.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. (1967): Птицы Белоруссии. Минск: Наука и техника. 1-520.
- Фесенко Г.В. (1992): Особенности весенней миграции птиц в окрестностях Киева. - Сез. миграции птиц на терр. Украины. Киев: Наукова думка. 54-71.
- Цвельх А.Н. (1980): Гнездо кулика-сороки на дереве. - Охота и охот. х-во. 6: 12-13.
- Шарлемань М.В. (1938): Птахи УРСР. Київ: АН УРСР. 1-129.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status. Cambridge: BirdLife International, 2004. 1-374.
- Cramp S., Simmons K.E. (1983): Birds of Europe, the Middle East and North Africa. Oxford, London, New York: Oxford Univ. Press. 3: 1-913.
- Eberle E. (1993): Austernfischer (*Haematopus ostralegus*) und Silbermöwe (*Larus argentatus*) als Dachbrüter. - Orn. Mitt. 45 (9): 258-259.
- Goethe F. (1993): Beträchtliche Zunahme von Gebäudebruten des Austernfischers *Haematopus ostralegus* in Wilhelmshaven. - Vogelk. Ber. Niedersachsen. 25 (3): 66-71.
- Reiner H. (1981): Eine Dachbrut des Austernfischers (*Haematopus ostralegus*) in Bremerhaven. - Vogelk. Ber. Niedersachsen. 13 (1): 17.
- Reiner H. (1985): Weitere Dachbruten des Austernfischers (*Haematopus ostralegus*) in Bremerhaven. - Vogelk. Ber. Niedersachsen. 17 (2): 52-53.
- Suttie I.S. (2001): Oystercatcher incubating egg and rearing young of Herring Gull. - Brit. Birds. 94 (2): 89-90.
- Zintl H. (1998): Bestandsentwicklung der Flußseeschwalbe *Sterna hirundo* in Bayern. - Vogelwelt. 119 (3-5): 123-132.